

Сон Аполлона

В библиотеке культурного центра «Автоград» открылась выставка художника Виктора Норкина

МАРТА ТОНОВА
mail-ps@mail.ru

●● Большие профессиональные художественные выставки в библиотечных пространствах явление не такое уж частое. И в этом смысле команда Светланы Пavidис, скорее, исключение. Картины нередко гостят в КЦ «Автоград» по инициативе и под присмотром людей, которые искренне посвятили себя не живописи, а книге. На этот раз – книге по искусству. Ведь оба куратора выставки «Сон Аполлона» – Светлана Мягьева и Ян Фридман – увлечены не только литературой. Хотя оба они сегодня библиотекари. Ян – профессиональный дизайнер и художник, который тоже творит свои миры на картинах, не единожды виденных на разных вернисажах в Тольятти. Да и коллеги-библиотекари помогали им от души. Поэтому в экспозиционные пространства дружно превратились холл у ресепшена, литературная гостиная, зал литературы по искусству и холл у фонтана.

– Мне радостно, – сказала заместитель директора КЦ «Автоград» Светлана Пavidис на открытии выставки, – что мы можем поделиться с вами вот такими эмоциями. Я горжусь тем,

что мы сумели подарить вам эти удивительные открытия.

С туркменского ковра

Художник из Пензы уже давно знаменит. Виктор Ван Норкин получил первое художественное образование как раз в этом, родном ему городе. Учился в детской художественной школе № 1 города Пензы, а позднее – на театральном, сценографическом отделении Пензенского художественного училища. С 2001 года он член Творческого союза художников России.

Виктор Ван Норкин – удивительный живописец, работы которого любит принимать у себя Сибирь и Петербург, ждут областные столицы страны, Москва и Самара, а вот теперь – и Тольятти. И странный, дивный, живущий в своих необыкновенных, земных и неземных норкинских снах, улыбочивый, нередко ироничный творец. И, несомненно, настоящий поэт в живописи. И немножко добрый хулиган в сюжетах, которые вызывают улыбку.

Кажется верным, что буквально с порога любой участник этого «чтения снов» и «читатель норкинских реалий» столкнется с картиной по име-

ни «Акробатические упражнения на туркменском ковре при открытой форточке». Как с самой яркой по колориту работой автора, так и с многообещающим прологом к разговору про такую странную, притягательную жизнь художника. Ведь сам Виктор не раз писал о своих картинах вот так честно, как умеют только сказочники и дети: «Мои картины – это какие-то случаи, которые со мной происходили. Или просто истории, впечатления. Вот, например, выпал снег – он хрустит под ногами, и мне интересно, как его нарисовать таким – хрустящим. Пишу, в общем, о себе. Поскольку себя я лучше всех знаю. Редко, но бывает, что вещи, которые пишу, сбываются».

А читать этикетки с названиями работ Норкина – сплошная забава. И приглашение влюбиться вместе с ним. В грустного лиса, в бабочку Аполлона, в те самые упражнения на туркменском ковре. И мы влюбляемся. И запоминаем. И становимся интерпретаторами историй, которые прочитали в его картинах.

К этой выставке кураторы и их коллеги шли целых два года. Почему? Да потому что, однажды познакомившись с работами

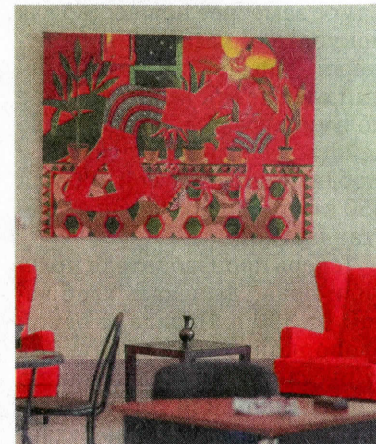
Вана (это его творческий псевдоним, по которому его знают уже во многих странах) в Самаре, два увлеченных искусством тольяттинца сразу сошлись во мнении, что просто обязаны показать художника в нашем городе. Но график выставки Норкина так насыщен, что встроиться в эту выставочно-логистическую историю было совсем непросто.

– Но мы, скромные провинциальные кураторы, тоже к этому стремились, – улыбалась Ксения на вернисаже. – Выставка «Сон Аполлона» – уже в Тольятти.

Есть что почитать

Это первая персональная выставка Виктора Норкина в Тольятти. И уже 40-я, юбилейная персональная выставка Вана вообще. И он пообещал кураторам, что непременно приедет в наш город, чтобы встретиться с тольяттинским зрителем уже в апреле.

Когда я спросила известного педагога из школы искусств, рисующего искусствоведа (как она сама себя иногда называет) Ларису Кабину о впечатлениях от «Сна Аполлона», она ответила: «Меня поразила композиция его картин, поразили слова, написанные прямо на рабо-

тах. Ведь это некая другая сторона глубины. Мне очень приятен колорит его сновидений, потому что, скорее всего, его работы – это все-таки сны... И мне было очень спокойно рядом с ними».

А почитать на его работах и правда есть что. Ведь Норкин пишет слова или короткие высказывания прямо на картинах. И в этом смысле «армия его читателей» на выставке именно в библиотеке точно вырастет. Возможно, в армию, умеющую считать лучики у звезд, разгадывать таинственные сны, читать «театральные сценографические наброски» к непочитанным пока пьесам, вольетесь и вы.